
Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

Комитет по вопросам соблюдения

Семьдесят второе совещание

Женева, 18–21 октября 2021 года

Пункт 9 предварительной повестки дня

Сообщения представителей общественности

**Выводы и рекомендации в отношении сообщения
АССС/С/2013/98, касающегося соблюдения Конвенции
Литвой***

Приняты Комитетом по вопросам соблюдения 7 июня 2021 года

I. Введение

1. 30 декабря 2013 года Ассоциация «Рудаминское староство» (автор сообщения) подала в Комитет по вопросам соблюдения Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), сообщение, в котором утверждается, что Литва не соблюдает статьи 6, 7 и 9 Конвенции в отношении строительства воздушной линии электропередачи.
2. На своем сорок четвертом совещании (Женева, 25–28 марта 2014 года) Комитет в предварительном порядке постановил, что вышеуказанное сообщение является приемлемым. В соответствии с пунктом 22 приложения к решению I/7 сообщение было препровождено соответствующей Стороне 27 июня 2014 года.
3. 26 ноября 2014 года соответствующая Сторона представила свой ответ на сообщение.
4. Комитет провел слушания для обсуждения сообщения по существу на своем сорок восьмом совещании (Женева, 24–27 марта 2015 года) с участием автора сообщения и соответствующей Стороны.

---

* Настоящий документ был представлен с опозданием, ввиду того что для завершения его подготовки потребовалось дополнительное время.

5. 25 августа 2020 года Комитет завершил работу над проектом своих выводов с использованием электронной процедуры принятия решений. Затем в соответствии с пунктом 34 приложения к решению I/7 проект выводов был препровожден 1 сентября 2020 года соответствующей Стороне и автору сообщения для получения их замечаний.

6. 20 октября 2020 года соответствующая Сторона и автор сообщения представили свои замечания по проекту выводов.

7. Комитет завершил работу над своими выводами на закрытом заседании с учетом полученных замечаний и принял их 7 июня 2021 года с использованием электронной процедуры принятия решений. Комитет постановил опубликовать выводы в качестве официального документа для его семьдесят второго совещания (Женева, 18–21 октября 2021 года).

II. Краткое изложение фактов, сведений и вопросов¹

A. Законодательная основа

8. На момент событий, о которых идет речь в данном деле, процедуры оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) в соответствующей Стороне регулировались Законом об оценке воздействия на окружающую среду планируемой хозяйственной деятельности № I-1495 1996 года (Закон об ОВОС)².

9. Участие общественности в процедуре ОВОС регулируется Постановлением № D1-370 «Порядок информирования и участия общественности в процессе оценки воздействия на окружающую среду планируемой хозяйственной деятельности» (Постановление об участии общественности) от 15 июля 2005 года³.

10. Как в Закон об ОВОС, так и в Постановление об участии общественности были внесены многочисленные поправки в период и после событий, рассматриваемых в данном деле⁴.

B. Факты

11. Сообщение касается воздушной линии электропередачи (ВЛ) 400 кВ, 1000 МВт, протяженностью более 50 км между городами Алитус, Литва, и Эльк, Польша, трасса которой проходит через четыре участка сети «Натура 2000»⁵. Разработчиком проекта выступил государственная энергетическая компания «АБ Лиетувос энергия».

Планирование и выдача разрешений

12. 29 октября 2002 года парламент Литвы своей резолюцией № IX-1154 утвердил национальный генеральный план (План 2002 года)⁶. В приложении 8 к нему содержится карта, на которой показан предварительный маршрут линии электропередачи, проходящей в 7 км от деревни Рудамина⁷. В Плане 2002 года указано, что линия электропередачи будет воздушной⁸.

13. В мае 2008 года для координации планирования и строительства проекта была создана компания «ЛитПол линк» (координатор проекта) — совместное предприятие операторов систем передачи электроэнергии Литвы и Польши. 50 процентов акций

¹ В данном разделе кратко изложены только основные факты, доказательства и вопросы, касающиеся вопроса о соблюдении, которые были представлены Комитету и рассмотрены им.

² Электронное письмо соответствующей Стороны, 25 июня 2015 года, приложение 2, стр. 1.

³ Там же. Описание процедуры ОВОС, предоставленное соответствующей Стороной 28 сентября 2018 года, стр. 2.

⁴ Замечания автора сообщения по национальному законодательству, 5 июня 2015 года, стр. 1–3.

⁵ Сообщение, стр. 2.

⁶ Ответ Стороны на сообщение, стр. 2.

⁷ Сообщение, приложение 1.

⁸ Сообщение, стр. 2.

«ЛитПол линк» принадлежало литовскому оператору энергосистемы «ЛИТГРИД АБ». На тот момент «ЛИТГРИД АБ» была дочерней компанией «АБ Лиетувос энергия»⁹.

14. 5 декабря 2008 года и 24 марта 2009 года соответственно были приняты генеральные планы муниципальных образований Лаздияй и Алитус. В них трасса ВЛ была такой же, что и в плане 2002 года¹⁰.

15. 12 октября 2009 года министр энергетики Литвы издал постановление «О подготовке специального плана строительства ВЛ 400 кВ от трансформаторной подстанции в г. Алитус до польско-литовской границы» (Постановление 2009 года), в котором организация планирования была поручена «АБ Лиетувос энергия». Права и обязанности «АБ Лиетувос энергия» были позже переданы ее дочерней компании «ЛИТГРИД АБ»¹¹.

16. 22 октября 2009 года «АБ Лиетувос энергия» подписала договор с «АБ СВЕКО интернэшнл» и «УАБ Свеко Лиетува» (консультант) на проведение работ по ВЛ, включая подготовку ОВОС, стратегической экологической оценки (СЭО) и специального плана¹².

17. В декабре 2009 года консультант подготовил концепцию специального плана (предварительный документ по СЭО и по сути проект специального плана).

18. 4 декабря 2009 года информация о концепции специального плана была опубликована в пяти газетах (четыре местных и одной республиканской), а 14 декабря 2009 года — на веб-сайтах администрации главы Алитусского уезда, муниципалитетов Алитусского и Лаздияйского районов, координатора проекта и разработчика¹³.

19. В начале 2010 года была опубликована брошюра с информацией о проекте. Она была распространена на слушаниях и направлена для распространения 13 окружным, муниципальным и районным органам власти¹⁴.

20. 22 и 23 января 2010 года уведомление о программе ОВОС по проекту было опубликовано в трех газетах (двух местных и одной ежедневной республиканской), на информационных щитах по трассе проекта и на веб-сайтах разработчика и компетентного органа — Алитусского регионального управления охраны окружающей среды (Алитусское РУООС). 25 января 2010 года информация о программе ОВОС была опубликована на сайтах консультанта и в еще одной газете¹⁵.

21. 26 и 27 февраля 2010 года в пяти газетах (четыре местных и одной республиканской) было опубликовано уведомление о проведении общественных слушаний по концепции специального плана¹⁶.

22. Общественные слушания по концепции специального плана были проведены 30 и 31 марта 2010 года в городах Лаздияй и Алитус соответственно. У общественности было 20 рабочих дней для представления замечаний¹⁷.

23. 16 и 17 апреля 2010 года уведомление об докладе о СЭО и его рассмотрении на публичных слушаниях было опубликовано на сайтах организатора планирования, разработчика, на информационных щитах соответствующих муниципалитетов и подрайонов, а также в двух газетах.

⁹ Ответ Стороны на сообщение, стр. 2.

¹⁰ Дополнительные замечания автора сообщения, 25 февраля 2015 года, стр. 5.

¹¹ Ответ Стороны на сообщение, стр. 2.

¹² Там же.

¹³ Там же, стр. 2 и 3.

¹⁴ Ответ Стороны на сообщение, приложение 5. Ответ Стороны на вопросы, 31 августа 2017 года, стр. 3.

¹⁵ Ответ Стороны на сообщение, стр. 3 и 8.

¹⁶ Там же, стр. 3.

¹⁷ Там же, стр. 3 и 7.

24. Доклад о СЭО был доступен для ознакомления общественности в течение 20 рабочих дней¹⁸.

25. 30 апреля 2010 года состоялась межгосударственная консультативная встреча между Польшей и соответствующей Стороной. В заключительном пункте протокола этой встречи указано, что участники встречи «постановили», что «при составлении документов ОВОС и СЭО, а также специального плана места пересечения границы [консультант] будет стремиться спланировать место пересечения границы на участке, указанном на упомянутом плане [Сейнского уезда, Польша], с учетом задокументированных в генеральном плане решений, действующих на территории Литвы»¹⁹. Пересечение ВЛ границы было «запланировано в Лаздияйском районе, к северо-западу от озера Галадусис»²⁰. Все альтернативные варианты маршрута, прошедшие оценку в рамках процедур СЭО и ОВОС, предполагали пересечение границы в этом месте²¹.

26. Слушания по СЭО и проекту специального плана были проведены в Алитусе и Лаздияе 17 и 18 мая 2010 года соответственно. До начала слушаний 18 мая 2010 года не было получено никаких замечаний общественности и ни один представитель общественности в течение часа не прибыл на слушания²². Организатор разработки плана в протоколе слушаний сделал вывод о том, что «общественность не проявила интереса к воздействию специального плана на окружающую среду»²³.

27. 20 мая 2010 года был опубликован окончательный доклад о СЭО²⁴.

28. С 25 по 29 июня 2010 года уведомление о проведении общественных слушаний по докладу об ОВОС было опубликовано в трех газетах (одной республиканской, двух местных) и на информационных щитах в Алитусе, Лаздияе и территории их районов²⁵.

29. В докладе об ОВОС по результатам изучения альтернативных вариантов маршрутов А, В и В1 был сделан вывод о том, что оптимальным является вариант В1²⁶. Маршрут В1 отличается от предварительного маршрута, намеченного в Плане 2002 года²⁷.

30. С 13 по 19 июля 2010 года общественные слушания по докладу об ОВОС были проведены более чем в 10 населенных пунктах²⁸. Автор сообщения принял участие в слушаниях в г. Лаздияй 19 июля 2010 года²⁹.

31. 27 сентября 2010 года состоялось совещание, организованное парламентским комитетом. В нем участвовали представители министерства, разработчика, консультанта и местных муниципальных властей. Разработчику и консультанту было поручено провести оценку альтернативного маршрута ВЛ, предложенного муниципалитетом г. Лаздияй³⁰.

32. 11 октября 2010 года «ЛитПол линк» направила в парламентский комитет письмо со своей оценкой изменений, необходимых для реализации альтернативы, предложенной муниципалитетом г. Лаздияй. В нем говорилось, что будет сохранен маршрут В1³¹. В качестве обоснования для отказа от альтернативного маршрута было отмечено, что он потребовал бы подписания «соглашений между странами [Польшей

¹⁸ Там же.

¹⁹ Ответ Стороны на вопросы, 31 августа 2017 года, стр. 12.

²⁰ Ответы Стороны на вопросы, 8 июня 2015 года, приложение 3, стр. 13.

²¹ Там же, приложение 1, стр. 13, и приложение 4, стр. 11.

²² Ответ Стороны на сообщение, стр. 3 - 4 и стр. 7–8.

²³ Там же, приложение 2, стр. 3.

²⁴ Ответ Стороны на сообщение, стр. 8.

²⁵ Там же.

²⁶ Ответ Стороны на сообщение, приложение 3, стр. 3; Сообщение, приложение 3, стр. 16–24.

²⁷ Дополнительные замечания автора сообщения, 25 февраля 2015 года, стр. 5.

²⁸ Ответ Стороны на сообщение, стр. 4.

²⁹ Там же, приложение 3, стр. 5.

³⁰ Дополнительные замечания автора сообщения, 25 февраля 2015 года, стр. 1–2 и приложение 10.

³¹ Там же, стр. 2.

и соответствующей Стороной] и операторами систем передачи соответственно относительно изменения маршрута линии электропередачи»³².

33. 5 ноября 2010 года в Алитусском РУООС было проведено совещание по докладу об ОВОС. Участники были проинформированы об альтернативном маршруте, предложенном муниципалитетом г. Лаздияй³³.

34. 8 и 9 ноября 2010 года заинтересованная общественность направила в Алитусское РУООС замечания по докладу об ОВОС; Алитусское РУООС сообщило, что замечания были направлены консультанту³⁴.

35. 25 ноября 2010 года Алитусское РУООС направило консультанту по ОВОС письмо с просьбой дополнить доклад об ОВОС³⁵.

36. 10 декабря 2010 года Алитусское РУООС направило представителям общественности, представившим замечания по докладу об ОВОС, приглашение на собрание 17 декабря 2010 года для обсуждения замечаний и дополненного доклада об ОВОС, который был предоставлен заблаговременно³⁶.

37. 30 декабря 2010 года Алитусское РУООС утвердило доклад об ОВОС и одобрило строительство ВЛ в решении № ARV2-5-1810 (решение по ВЛ)³⁷.

38. 3 января 2011 года информация о решении по ВЛ была размещена на сайте Алитусского РУООС, а 12 января 2011 года была опубликована дополнительная информация. 7 января 2011 года информация о решении по ВЛ была опубликована в трех газетах, а 11 и 12 января 2011 года — размещена на информационных щитах. Текст решения по ВЛ был предоставлен автору сообщения по его просьбе 1 февраля 2011 года³⁸.

39. Постановлением правительства № 764 от 22 июня 2011 года был утвержден Алитусский генеральный план, предусматривающий тот же маршрут, что и План 2002 года³⁹.

40. В августе 2011 года Министерство энергетики приняло специальный план строительства ВЛ, отражающий альтернативный вариант маршрута В1⁴⁰.

41. В ноябре 2012 года Алитусский муниципалитет внес изменения в свой генеральный план, чтобы отразить альтернативный маршрут В1⁴¹.

42. 5 мая 2014 года было официально объявлено о начале строительства ВЛ. Ожидалось, что ВЛ будет введена в эксплуатацию в конце декабря 2015 года⁴².

Юридические проблемы, с которыми столкнулся автор сообщения

43. 8 февраля 2011 года автор сообщения оспорил решение по ВЛ в Каунасском областном административном суде, который отклонил иск 5 июля 2012 года⁴³.

44. 29 мая 2013 года Верховный административный суд оставил в силе решение нижестоящего суда⁴⁴.

³² Там же, приложение 11, стр. 4.

³³ Ответ Стороны на сообщение, стр. 4–5.

³⁴ Там же, стр. 5.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Сообщение, приложение 4.

³⁸ Ответ Стороны на сообщение, стр. 6.

³⁹ Дополнительные замечания автора сообщения, 25 февраля 2015 года, стр. 5.

⁴⁰ Там же, пункт 6.

⁴¹ Там же.

⁴² Ответ Стороны на сообщение, стр. 12.

⁴³ Ответы Стороны на вопросы, 8 июня 2015 года, приложение 1, стр. 23.

⁴⁴ Там же, приложение 2.

45. Автор сообщения обжаловал постановление об оплате судебных издержек в размере 2766,98 евро вступившей в дело компании «ЛитПол линк». 8 декабря 2014 года Каунасский областной административный суд отклонил эту апелляцию⁴⁵.

С. Вопросы существа

Применимость статей 6 и 7

46. Автор сообщения утверждает, что строительство ВЛ является деятельностью, охватываемой приложением I, и поэтому должен применяться пункт 1 а) статьи 6. Он также утверждает, что Постановление 2009 года связано с окружающей средой и, следовательно, подпадает под действие статьи 7⁴⁶.

47. Соответствующая Сторона не отрицает, что строительство ВЛ подпадает под действие статьи 6 Конвенции⁴⁷. Она не комментирует, распространяется ли статья 7 на Постановление 2009 года.

Пункт 2 статьи 6

48. Автор сообщения утверждает, что национальное законодательство не содержит четкого требования о своевременном, адекватном и эффективном информировании общественности⁴⁸. Он отмечает, что соответствующая Сторона не уведомила общественность до принятия Постановления 2009 года, и задает вопрос о том, каким образом размещение на нескольких веб-сайтах первых уведомлений о подготовке ОВОС и СЭО может рассматриваться в качестве эффективного уведомления, тем более что действовавшие на тот момент документы по территориальному планированию не предусматривали, что трасса ВЛ пройдет непосредственно через деревню Рудамина⁴⁹. Кроме того, местное население, особенно пожилые люди, имеет ограниченный доступ к Интернету. Автор сообщения подчеркивает, что информирование общественности через объявления в местной прессе также было неэффективным, в частности по причине того, что в газетном объявлении о публичных слушаниях по докладу об ОВОС отсутствовали карты и схемы. Поэтому жители не были проинформированы на ранней стадии о том, что трасса ВЛ 400 кВ будет проходить через их земли⁵⁰.

49. Соответствующая Сторона заявляет, что ее законодательство устанавливает информацию, которую должно включать публичное уведомление, ограничивая свободу действий лиц, ответственных за уведомление. Она утверждает, что общественность была адекватно, своевременно и эффективно проинформирована о специальном плане, а также о процедурах СЭО и ОВОС⁵¹. В отношении пассивности общественности она отмечает, что общественность была проинформирована, но не проявила интереса⁵².

Пункт 3 статьи 6

Сроки, предусмотренные в законодательстве

50. Автор сообщения утверждает, что, несмотря на выводы Комитета по сообщению АССС/С/2006/16⁵³, законодательство Литвы по-прежнему

⁴⁵ Дополнительные замечания автора сообщения, 25 февраля 2015 года, стр. 10.

⁴⁶ Сообщение, стр. 10.

⁴⁷ Ответ Стороны на сообщение, стр. 6–11.

⁴⁸ Сообщение, стр. 12.

⁴⁹ Там же, стр. 4 и 11.

⁵⁰ Там же, стр. 7 и 12.

⁵¹ Ответ Стороны на сообщение, стр. 6–9.

⁵² Замечания Стороны, 13 марта 2015 года, стр. 5.

⁵³ ECE/MP.PP/2008/5/Add.6, п. 90 b).

предусматривает период для представления замечаний продолжительностью в 10 рабочих дней⁵⁴.

51. Соответствующая Сторона подчеркивает, что ее законодательство предусматривает 10 рабочих дней для ознакомления общественности с докладом об ОВОС и представления замечаний до слушаний, и еще 10 рабочих дней для представления замечаний после проведения слушаний. Она отмечает, что ранее Комитет указывал, что считает разумным срок в 20 рабочих или 30 календарных дней⁵⁵.

Сроки реализации проекта по строительству ВЛ

52. Автор сообщения утверждает, что 20 рабочих дней на доклад о СЭО является недостаточным сроком для ознакомления заинтересованной общественности с технической документацией. Десяти рабочих дней для рассмотрения общественностью доклада об ОВОС и представления по нему замечаний также недостаточно⁵⁶.

53. Соответствующая Сторона сообщает, что у общественности было 20 рабочих дней, чтобы представить замечания по концепции специального плана и докладу о СЭО.⁵⁷ Общественность располагала 12–16 рабочими днями для ознакомления с докладом об ОВОС до начала слушаний и 10 рабочими днями для представления замечаний после проведения слушаний, т. е. в общей сложности 22–26 рабочими днями⁵⁸.

Пункт 4 статьи 6

54. Автор сообщения утверждает, что общественность могла принять участие только после того, как было принято решение о технических аспектах и маршруте линии, и это означает, что ее участие не было обеспечено на раннем этапе и не было эффективным. Он констатирует, что в Постановлении 2009 года был выбран воздушный вариант линии и что этот выбор был сделан без консультаций с заинтересованной общественностью. После принятия Постановления 2009 года стало ясно, что проект будет реализован, тем более что он был включен в список проектов Европейского союза 2013 года, представляющих общий интерес (ПОИ), а также из-за предполагаемых инвестиций в размере около 370 млн евро⁵⁹.

55. Автор сообщения утверждает, что вопрос о месте пересечения ВЛ границы с Польшей был решен на консультативной встрече между Польшей и соответствующей Стороной в апреле 2010 года⁶⁰. Он также обращает внимание на то, что на совещании 27 сентября 2010 года муниципальные власти городов Лаздияй и Калвария предложили изменить маршрут. Хотя разработчик и консультант согласились подготовить предварительную оценку по этому предложению, разработчик, как отмечает автор сообщения, затем заявил, что обсуждение альтернативных маршрутов приведет к потере времени и 213 млн евро в виде поддержки Европейского союза⁶¹.

56. Соответствующая Сторона подчеркивает, что общественность была вовлечена в процедуру принятия решений с самого начала, утверждая, что СМИ сообщали о Плане 2002 года⁶². Она отмечает, что План 2002 года предусматривал отчуждение территорий для конкретных инфраструктурных нужд лишь на общем уровне и должен

⁵⁴ Сообщение, стр. 12.

⁵⁵ Замечания Стороны, 13 марта 2015 года, стр. 8, со ссылкой на ECE/MP.PP/2011/11/Add.2, пункт 89.

⁵⁶ Замечания автора сообщения, 12 декабря 2014 года, стр. 3.

⁵⁷ Ответ Стороны на сообщение, стр. 7.

⁵⁸ Там же, пункт 8.

⁵⁹ Сообщение, стр. 3–5, 8–9 и 11.

⁶⁰ Там же, стр. 6.

⁶¹ Дополнительные замечания автора сообщения, 25 февраля 2015 года, стр. 1–2.

⁶² Ответ Стороны на сообщение, стр. 9.

был бы уточнен на более детальных уровнях и что принятию последующих детальных документов предшествовало участие общественности⁶³.

57. Соответствующая Сторона утверждает, что если бы был выбран подземный вариант, то в Постановление 2009 года были бы внесены соответствующие изменения⁶⁴.

58. Соответствующая Сторона также утверждает, что выводы по итогам встречи с Польшей 30 апреля 2010 года не носили обязывающего характера⁶⁵ и что документ, процитированный в пункте 25 выше, представляет собой лишь протокол встречи, а не соглашение между участниками⁶⁶.

59. Наконец, соответствующая Сторона обращает внимание на то, что участие общественности, когда все варианты открыты, не мешает компетентным органам вынести предварительное мнение, хотя они должны, тем не менее, быть открытыми для замечаний общественности⁶⁷. Она отмечает, что ее государственные органы действовали соответствующим образом, обеспечив для общественности возможность представить альтернативные варианты и приняв во внимание замечания⁶⁸.

Пункт 5 статьи 6

60. Автор сообщения утверждает, что власти соответствующей Стороны не поощряли организатора разработки плана к обсуждению вопросов с заинтересованной общественностью⁶⁹.

61. Соответствующая Сторона не ответила на это утверждение.

Пункт 6 статьи 6

62. Автор сообщения отмечает, что доклад об ОВОС содержит неверную и вводящую в заблуждение информацию. Была предоставлена недостаточная информация о технологических альтернативах и воздействии на окружающую среду, в том числе на уникальный ландшафт и охраняемые виды⁷⁰.

63. Соответствующая Сторона утверждает, что предоставленная информации была достаточной и что по запросу можно было получить дополнительную информацию⁷¹.

Пункт 7 статьи 6

Требование, чтобы замечания были «аргументированными»

64. Автор сообщения утверждает, что Закон об ОВОС, действовавший на момент проведения процедуры ОВОС проекта, требовал, чтобы замечания имели мотивацию и опирались на обоснованную аргументацию. Хотя слово «мотивацию» было исключено из текста Закона об ОВОС 29 сентября 2011 года (т. е. после принятия решения о строительстве ВЛ), критерий «обоснованной аргументации» сохранился⁷². Согласно пункту 11 (3) Постановления об участии общественности, замечания общественности должны содержать «информацию и описание обстоятельств, обосновывающие предложение»⁷³.

⁶³ Замечания Стороны, 13 марта 2015 года, стр. 2–3.

⁶⁴ Ответ Стороны на вопросы, 31 августа 2017 года, стр. 2.

⁶⁵ Там же, стр. 1–2.

⁶⁶ Замечания Стороны по проекту выводов Комитета, 20 октября 2020 года, стр. 6.

⁶⁷ Замечания Стороны, 13 марта 2015 года, стр. 2.

⁶⁸ Ответ Стороны на сообщение, стр. 9.

⁶⁹ Дополнительные замечания автора сообщения, 25 февраля 2015 года, стр. 14.

⁷⁰ Сообщение, стр. 3–5 и 10–11. Дополнительные замечания автора сообщения, 25 февраля 2015 года, стр. 14.

⁷¹ Замечания Стороны, 13 марта 2015 года, стр. 5.

⁷² Сообщение, стр. 12. Дополнительные замечания автора сообщения, 25 февраля 2015 года, стр. 15.

⁷³ Замечания автора сообщения, 9 октября 2017 года, стр. 3.

65. Соответствующая Сторона заявляет, что, хотя на момент проведения процедуры ОВОС в тексте закона присутствовала формулировка «обоснованные предложения», государственные органы приняли во внимание все замечания, при этом автор сообщения не указал, какие предложения были отклонены на этом основании⁷⁴.

66. Соответствующая Сторона отрицает, что требование о том, чтобы замечания имели мотивацию, сохранилось в другой форме, и утверждает, что это утверждение является необоснованным⁷⁵.

Обязанности разработчика и консультанта

67. Автор сообщения утверждает, что обязанности разработчика и консультанта применительно к процессу получения замечаний общественности не обеспечили ни необходимой беспристрастности, ни непосредственного представления замечаний органу власти⁷⁶.

68. Соответствующая Сторона отмечает, что в рамках процедуры подготовки специального плана разработчик учитывает участие общественности и представляет основные пункты замечаний компетентному органу. Для процедуры ОВОС компетентные органы анализируют, каким образом были учтены результаты участия общественности⁷⁷. Далее она ссылается на пункт 8 статьи 9 закона об ОВОС, который наделяет участников правом сообщать о возможных нарушениях непосредственно компетентному органу⁷⁸.

Пункт 8 статьи 6

Отражение надлежащим образом

69. Автор сообщения констатирует, что его замечания на слушаниях 19 июля 2010 года по докладу об ОВОС так и не были приняты во внимание⁷⁹ и что, как объяснили власти, рассмотрение других альтернатив было невозможно по ряду причин, включая сжатые сроки выделения финансирования Европейским союзом, и что слушания были, таким образом, простой формальностью⁸⁰.

70. Автор сообщения утверждает, что разработчик опубликовал на своем сайте разные версии доклада об ОВОС. Автор сообщения не был проинформирован о том, какая версия была в итоге представлена в компетентный орган. Поэтому он не мог удостовериться, каким образом были отражены его замечания. Он подчеркивает, что решение по ВЛ продемонстрировало, что ни одно из замечаний не было принято во внимание; в нем кратко и поверхностно описана процедура участия общественности, указаны даты объявлений и встреч, но не изложена суть проблем, волнующих общественность⁸¹.

71. Соответствующая Сторона сообщает, что компетентные органы рассмотрели все замечания, представленные общественностью и что это рассмотрение не было организовано просто для галочки. Она ссылается на собрание 17 декабря 2010 года, на которое были приглашены представители общественности, организаций, занимающихся ОВОС, а также составитель и разработчик проекта, для обсуждения полученных замечаний⁸².

⁷⁴ Замечания Стороны, 13 марта 2015 года, стр. 6–7.

⁷⁵ Электронное сообщение Стороны, 25 июня 2015 года, приложение 2, стр. 2.

⁷⁶ Дополнительные замечания автора сообщения, 25 февраля 2015 года, стр. 15.

⁷⁷ Замечания Стороны, 9 июня 2015 года, стр. 4.

⁷⁸ Ответ Стороны на вопросы, 8 июня 2015 года, стр. 1.

⁷⁹ Сообщение, стр. 6.

⁸⁰ Дополнительные замечания автора сообщения, 25 февраля 2015 года, стр. 2.

⁸¹ Сообщение, стр. 6–7.

⁸² Замечания Стороны, 13 марта 2015 года, стр. 6–7.

Обязанности разработчика и консультанта

72. Автор сообщения указывает на неопределенность в отношении того, какой именно орган несет ответственность за учет замечаний в процедуре ОВОС. Консультант, как правило, осуществляет сбор замечаний и представляет их в государственный орган, что означает, что замечания не принимаются во внимание должным образом⁸³.

73. Соответствующая Сторона утверждает, что в соответствии с пунктом 33 Постановления об участии общественности разработчик или консультант подготавливает аргументированную оценку замечаний общественности в формате, указанном в приложении 4 к Постановлению, а также дает письменные ответы представителям общественности на их замечания. Перед утверждением доклада об ОВОС компетентный орган в целях обсуждения полученных замечаний организует встречу с разработчиком, составителем доклада об ОВОС, участвующими органами и представителями заинтересованной общественности, представившими замечания⁸⁴.

Пункт 9 статьи 6*Уведомление о решении*

74. Автор сообщения утверждает, что окончательное решение не было опубликовано своевременно и эффективно⁸⁵. Информация о решении по ВЛ была формальной и размещена в еженедельной газете 31 декабря 2010 года, в период праздников, когда общественность не имела возможности проконсультироваться с экспертами и консультантами⁸⁶.

75. Соответствующая Сторона заявляет, что Алитусское РУООС вынесло решение о строительстве ВЛ 30 декабря 2010 года и опубликовало его на своем веб-сайте 3 января 2011 года. Информация о решении по ВЛ была опубликована в местных и республиканских газетах 7 января 2011 года и размещена на досках объявлений местных органов власти 11 и 12 января 2011 года. Дополнительная информация была опубликована 12 января 2011 года. Она утверждает, что публикация решения в праздничный период не говорит о несоблюдении Конвенции⁸⁷.

Публикация соображений, положенных в основу решения

76. Автор сообщения утверждает, что решение о строительстве ВЛ не содержит какой-либо информации о замечаниях общественности и о том, каким образом они были учтены⁸⁸.

77. Соответствующая Сторона отмечает, что в решении по ВЛ упоминается собрание 17 декабря 2010 года и его протокол, в котором отражены замечания общественности и ответы на них. Конвенция не требует, чтобы решение содержало подробное описание замечаний общественности, но в нем должны быть изложены причины и соображения, положенные в основу решения, а также показано, что результаты участия общественности были должным образом отражены. Она отмечает, что хорошей практикой является представление письменных ответов на полученные замечания — что и было сделано⁸⁹.

Пункт 2 статьи 9

78. Автор сообщения указывает на применимость пункта 2 статьи 9, так как решение по ВЛ касается деятельности, предусмотренной приложением I к Конвенции, и что, поскольку члены общины автора сообщения проживают на территориях,

⁸³ Замечания автора сообщения, 9 октября 2017 года, стр. 3.

⁸⁴ Ответ Стороны на вопросы, 2 октября 2017 года, стр. 3.

⁸⁵ Замечания автора сообщения, 12 декабря 2014 года, стр. 4.

⁸⁶ Сообщение, стр. 12.

⁸⁷ Ответ Стороны на сообщение, стр. 10–11. Замечания Стороны, 13 марта 2015 года, стр. 7.

⁸⁸ Замечания автора сообщения, 12 декабря 2014 года, стр. 4.

⁸⁹ Замечания Стороны, 13 марта 2015 года, стр. 7–8.

выделенных под трассу ВЛ, или в непосредственной близости от нее, они являются представителями общественности, обладающими достаточной заинтересованностью⁹⁰.

79. Соответствующая Сторона утверждает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 суды предоставили автору сообщения доступ к правосудию⁹¹.

Пункт 4 статьи 9

80. Автор сообщения заявляет, что отказ Каунасского областного административного суда вынести судебный запрет является нарушением пункта 4 статьи 9⁹².

81. Автор сообщения также заявляет, что постановление суда о выплате им компенсации судебных издержек в размере 2766,98 евро (сумма, превышающая годовой бюджет автора сообщения) в пользу вступившей в дело компании «ЛитПол линк» не согласуется с положениями пункта 4 статьи 9⁹³.

82. Соответствующая Сторона утверждает, что автор сообщения был освобожден от покрытия судебных издержек, поскольку дело было инициировано в интересах общества. Автора сообщения обязали оплатить только издержки других сторон. Она не согласна с тем, что фигурирующая в постановлении суда сумма компенсации судебных издержек противоречит пункту 4 статьи 9, поскольку речь идет о двух судебных разбирательствах, проводившихся в течение двух лет⁹⁴.

Пункт 8 статьи 3

83. Автор сообщения утверждает, что представители автора сообщения и другие лица подверглись преследованиям со стороны Департамента государственной безопасности (ДГБ) соответствующей Стороны в связи с проектом по строительству ВЛ.⁹⁵

Г-жа Цимакаускене

84. Автор сообщения утверждает, что в 2012 году г-же Цимакаускене, главе ассоциации «Рудаминское старство» (автор сообщения), дважды звонили по телефону «с угрозами» из ДГБ⁹⁶. Сотрудник ДГБ объяснил, что его интересует проект ВЛ, усомнился в обоснованности действий автора сообщения и предложил ей «прийти на беседу без... взяв с собой зубную щетку». После второго телефонного звонка г-жа Цимакаускене обсудила эти инциденты с журналистом в радиопрограмме. Больше из ДГБ ей не звонили⁹⁷.

Г-жа Желионене

85. Автор сообщения утверждает, что в июне 2014 года сотрудник ДГБ организовал встречу с г-жой Желионене, домовладелицей, которая тесно сотрудничала с автором сообщения. У г-жи Желионене «сложилось впечатление, что ее телефонные разговоры могли прослушиваться, так как факты, затронутые в ходе беседы, похоже, были хорошо [известны] сотруднику ДГБ», при этом сотрудник интересовался деятельностью г-жи Цимакаускене⁹⁸.

⁹⁰ Сообщение, стр. 13–14.

⁹¹ Ответ Стороны на сообщение, стр. 11.

⁹² Сообщение, стр. 13–14.

⁹³ Дополнительные замечания автора сообщения, 25 февраля 2015 года, стр. 10.

⁹⁴ Замечания Стороны, 9 июня 2015 года, стр. 5.

⁹⁵ Замечания автора сообщения, 9 октября 2017 года, стр. 3.

⁹⁶ Там же, стр. 2.

⁹⁷ Там же; дополнительные замечания автора сообщения, 25 февраля 2015 года, стр. 8.

⁹⁸ Замечания автора сообщения, 9 октября 2017 года, стр. 2.

Доктор Валиокас

86. Автор сообщения отмечает, что 30 мая 2014 года к его представителю доктору Валиокасу и эксперту г-ну Снечкусу, проводившим полевое исследование биоразнообразия на площадке будущей трассы ВЛ, с вопросами обратились сотрудник ведомства по охране окружающей среды и «другие лица, которые не представились»⁹⁹.

87. Соответствующая Сторона заявляет, что ДГБ действует в соответствии с принципами, изложенными в статье 4 Закона о разведывательной деятельности. Она подтверждает, что ДГБ связывался с г-жой Цимакаускене. Она сообщает, что это было сделано «в целях прояснения ситуации в Рудаминском старостве, связанной со строительством линии электропередачи»¹⁰⁰, и что, согласно результатам внутреннего расследования, проведенного ДГБ по этому вопросу, беседа проводилась «в доброжелательном тоне и не носила провокационного или напряженного характера»¹⁰¹. Она также признает, что ДГБ связывался с г-жой Желионене, чтобы спросить, какие у нее были проблемы. Она отрицает, что ДГБ связывался с доктором Валиокасом или г-ном Снечкусом¹⁰².

D. Внутренние средства правовой защиты

88. Использование автором сообщения внутренних средств правовой защиты описано в пунктах 43–45 выше.

89. Соответствующая Сторона не оспаривает приемлемость сообщения.

III. Рассмотрение и оценка Комитетом

90. Литва сдала на хранение свою ратификационную грамоту о ратификации Конвенции 28 января 2002 года. Конвенция вступила в силу для Литвы 28 апреля 2002 года.

Круг вопросов, рассмотренных Комитетом

91. Комитет уполномочен рассматривать утверждения, касающиеся соблюдения Конвенции. Таким образом, он не будет рассматривать утверждения, касающиеся законодательства Европейского союза или других международных документов¹⁰³.

92. Комитет отмечает утверждение соответствующей Стороны о том, что она выполнила требования Конвенции в отношении проекта по строительству ВЛ, поскольку обеспечила участие общественности в подготовке проектов докладов об ОВОС и СЭО. Комитет отмечает, что статья 6 требует участия общественности в принятии решений, касающихся разрешения планируемой деятельности, а не только докладов об ОВОС; аналогичным образом статья 7 требует участия общественности в решении вопросов, касающихся самих планов, а не только докладов о СЭО¹⁰⁴. Вместе с тем, поскольку автор сообщения не выдвигал каких-либо утверждений по этому поводу, Комитет не будет рассматривать этот вопрос в данном деле.

93. В своих замечаниях по проекту выводов Комитета¹⁰⁵ соответствующая Сторона сообщила, что в 2017 году было принято новое законодательство об ОВОС. Поскольку Комитет был проинформирован об этом только после того, как проект выводов был направлен сторонам, он не рассматривает законодательные изменения 2017 года в контексте настоящего сообщения. С другой стороны, Комитет может изучить это законодательство при рассмотрении им вопроса об осуществлении настоящих

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Ответ Стороны на вопросы, 2 октября 2017 года, стр. 2.

¹⁰¹ Замечания Стороны по проекту выводов, 20 октября 2020 года, приложение 3, стр.6.

¹⁰² Подтверждение соответствующей Стороны мер по уточнению фактов, 22 октября 2020 года.

¹⁰³ Например, сообщение, стр. 6 и 9.

¹⁰⁴ ECE/MP.PP/2017/35, пп. 36 и 95 d).

¹⁰⁵ Замечания Стороны по проекту выводов, 20 октября 2020 года, приложение 1, стр. 1, 3 и 8.

выводов и любого соответствующего решения Совещания Сторон, касающегося соблюдения¹⁰⁶.

Применимость статей 6 и 7

94. ВЛ напряжением 400 кВ имеет в соответствующей Стороне протяженность более 50 км¹⁰⁷. Таким образом, она подпадает под действие пункта 17 приложения I к Конвенции и, соответственно, применяется пункт 1а) статьи 6.

95. До начала строительства в отношении ВЛ были проведены несколько взаимосвязанных процедур принятия решений. В соответствии с Постановлением 2009 года были подготовлены концепция специального плана, доклад о СЭО и доклад об ОВОС и по каждому из этих документов были проведены общественные слушания. После этого Алитусское РУООС приняло решение по ВЛ и окончательный специальный план, включающий это решение. Ввиду специфического характера проекта и временной близости этих процедур Комитет рассматривает их не как параллельные процедуры, а как одну комплексную процедуру принятия решения о выдаче разрешения на реализацию проекта, подпадающего под действие статьи 6.

96. Автор сообщения утверждает, что Постановление 2009 года подпадает под действие статьи 7, но не уточняет, является ли оно планом, программой или политикой, и если да, то на каком основании. С учетом представленных ему данных Комитет считает, что утверждение о том, что Постановление 2009 года подпадает под действие статьи 7, безосновательно. В то же время, как поясняется в пункте 95 выше, Комитет считает, что Постановление 2009 года является частью комплексной процедуры принятия решений по ВЛ в соответствии со статьей 6 Конвенции.

Пункт 2 статьи 6

Способы уведомления

97. Уведомление о слушаниях по концепции специального плана было опубликовано в пяти газетах (четыре местных и одной центральной). Уведомление о слушаниях по СЭО и специальному плану было опубликовано в двух местных газетах, на информационных щитах 12 муниципалитетов и районов, а также на веб-сайтах разработчика. Уведомление о слушании по докладу об ОВОС было опубликовано в тех же двух местных газетах, одной центральной и еще одной местной газете, а также размещено на тех же информационных щитах, что и уведомление о слушании 18 мая 2010 года¹⁰⁸. Никакой информации о том, что тиражи этих газет были очень низкими, предоставлено не было.

98. Эти методы информирования общественности сами по себе нельзя назвать недостаточными. Хотя тот факт, что никто из представителей общественности не участвовал в слушании по СЭО и специальному плану 18 мая 2010 года, является существенным, отсутствие представителей общественности необязательно означает, что уведомление было неэффективным. Вместе с тем государственные органы должны заботиться о выборе эффективных методов уведомления, и, если опыт показывает, что используемые методы не приводят к участию заинтересованной общественности, они должны быть пересмотрены. В литовском законодательстве говорится об уведомлении «по возможности» по радио и телевидению, что могло быть полезным методом в данном случае¹⁰⁹. В то же время автор сообщения не представил достаточных доказательств того, что использованные методы не обеспечили эффективного уведомления, и Комитет соответственно не усматривает несоблюдения пункта 2 статьи 6 в этом отношении.

¹⁰⁶ См. ECE/MP.PP/C.1/2017/12, п. 94.

¹⁰⁷ Сообщение, приложение 4, стр. 1.

¹⁰⁸ Там же, приложение 2, стр. 2–3 и 8–11.

¹⁰⁹ Ответ Стороны на вопросы, 2 октября 2017 года, стр. 3.

Объем и форма уведомления

99. Соответствующая Сторона предоставила копии уведомлений о процедуре участия общественности в обсуждении доклада об ОВОС, включая публичные слушания, проведенные с 13 по 19 июля 2010 года¹¹⁰. Комитет считает, что объем и форма этих уведомлений в целом соответствуют критериям, изложенным в пункте 2 статьи 6.

Содержание уведомления

100. На основании сообщенных дат представляется, что у общественности было 9–15 рабочих дней для подачи своих замечаний до слушаний по докладу об ОВОС в зависимости от того, на каком слушании они присутствовали, и 19–25 рабочих дней для представления замечаний в общей сложности. Однако в уведомлениях о слушаниях по докладу об ОВОС было указано, что доклад об ОВОС будет доступен в течение 10 рабочих дней и что у общественности будет 10 рабочих дней с даты уведомления для представления замечаний¹¹¹. Таким образом, общественность была неправильно информирована о фактических сроках представления замечаний и о том, в какие сроки будет доступна документация.

101. Разумеется, обязательство по пункту 2 статьи 6 о предоставлении «адекватного и эффективного» уведомления требует, чтобы информация в уведомлении была верной. Общественность должна иметь возможность полагаться на эту информацию и не должна перепроверять ее правильность. Независимо от того, какая организация осуществляет уведомление, именно соответствующая Сторона должна обеспечить адекватное и эффективное, а значит, правильное уведомление заинтересованной общественности.

102. Исходя из этого, Комитет считает, что, не уведомив надлежащим образом заинтересованную общественность о сроках, в течение которых будет доступна соответствующая документация и могут быть представлены замечания, соответствующая Сторона не выполнила требования пункта 2 d) ii) статьи 6 о надлежащем информировании заинтересованной общественности о предусмотренной процедуре, включая возможности для участия общественности.

Пункт 3 статьи 6

103. Постановление об участии общественности предоставляет общественности как минимум 10 рабочих дней для ознакомления с докладом об ОВОС и замечаниями до слушаний и еще 10 рабочих дней после слушаний для представления своих замечаний. Таким образом, у общественности есть в общей сложности как минимум 20 рабочих дней для ознакомления с докладом об ОВОС и представления замечаний¹¹².

104. Комитет подчеркивает, что в любых сопровождающих указаниях в отношении Постановления об участии общественности компетентным государственным органам должно четко разъясняться, что это минимальные сроки, на основе которых установление более длительных сроков не только возможно, но и рекомендуется для планируемой деятельности, оказывающей более значительное воздействие на окружающую среду (например, те виды, на которые распространяется обязательная ОВОС), или для деятельности, затрагивающей большое количество людей¹¹³.

105. В данном случае уведомления были размещены 25–29 июня 2010 года, а слушания по докладу об ОВОС состоялись 13–19 июля 2010 года¹¹⁴, что означает, что, не считая государственного праздника 6 июля 2010 года, у общественности было 9–15 рабочих дней на подготовку к слушаниям в зависимости от того, какое

¹¹⁰ Ответ Стороны на сообщение, приложения 8 а)–с).

¹¹¹ Там же.

¹¹² Ответ Стороны на вопросы Комитета, 8 июня 2015 года, стр. 2-3.

¹¹³ См. *Маастрихтские рекомендации по оказанию содействия эффективному участию общественности в процессе принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.15.П.Е.7, п.76).

¹¹⁴ Замечания автора сообщения по проекту выводов, 20 октября 2020 года, стр. 1.

уведомление они получили и на каком слушании присутствовали. В совокупности с 10 рабочими днями для представления замечаний после слушаний у общественности было 19–25 рабочих дней на подготовку и представление замечаний.

106. Комитет считает, что в данном случае срок в 19–25 рабочих дней для подготовки и предоставления замечаний по докладу об ОВОС был разумным. Аналогичным образом достаточными были сроки в 20 рабочих дней для представления общественностью замечаний по концепции специального плана и доклада о СЭО. Поэтому Комитет приходит к тому выводу, что в обстоятельствах данного дела соответствующая Сторона не нарушала пункт 3 статьи 6 Конвенции, касающийся сроков участия общественности.

Пункт 4 статьи 6

Определение маршрута

План 2002 года

107. Соответствующая Сторона утверждает, и на это указывают судебные решения, что в Плане 2002 года определен предварительный маршрут. До принятия Плана 2002 года в той или иной форме имело место участие общественности, причем автор сообщения не утверждает, что оно было неполноценным. Соответственно, Комитет считает, что не было установлено, что принятие Плана 2002 года исключило возможность выбора альтернативного маршрута таким образом, что это противоречило бы пункту 4 статьи 6.

Межгосударственные консультации в апреле 2010 года

108. В своем представлении в Верховный административный суд Алитусское РУООС, выступающее в качестве компетентного государственного органа по решению о строительстве ВЛ, отметило: «В решении [Каунасского областного административного] суда правильно указано, что в ходе межгосударственных консультаций была достигнута договоренность о том, что место (NB: но не точка), где Линия пересекает литовско-польскую границу, будет находиться в Лаздияйском районе, к северо-западу от озера Галадусис»¹¹⁵.

109. В представлении Алитусского РУООС также говорится: «Альтернативные варианты, проанализированные составителем доклада об ОВОС, соответствуют соглашению, достигнутому в ходе межгосударственных консультаций относительно места пересечения Линией литовско-польской границы»¹¹⁶.

110. В представлении далее отмечено: «Мы считаем, что [Каунасский областной административный] суд законно и обоснованно признал, что строительство Линии на территории, предложенной подателем жалобы, не соответствует соглашению, достигнутому в ходе межгосударственных консультаций относительно места пересечения границы»¹¹⁷.

111. Кроме того, «ЛитПол линк» в своем письме в парламент от 11 октября 2010 года заявила, что предлагаемый муниципалитетом города Лаздияй альтернативный маршрут потребует подписания «соглашений между соответственно странами и операторами передающих систем относительно изменения маршрута ВЛ» (см. пункт 32 выше).

112. Учитывая вышеизложенное, Комитет считает, что, по крайней мере, общее расположение точки пересечения границы ВЛ было определено на межгосударственной консультативной встрече 30 апреля 2010 года между Польшей и Литвой. Тот факт, что только альтернативы, изученные в рамках процедур СЭО и

¹¹⁵ Ответ Стороны на вопросы Комитета, 8 июня 2015 года, приложение 4, стр. 11.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же, пункт 12.

ОВОС, «соответствовали» согласованной на этой встрече точке пересечения границы, свидетельствует о том, что это соглашение на практике исключало иные варианты.

113. Очевидно, что трансграничные проекты требуют координации между участвующими государствами, особенно по таким аспектам, как точки пересечения границы. Однако в данном случае точка пересечения была согласована между Польшей и Литвой в ходе процедуры участия общественности по СЭО и специальному плану и до проведения процедуры участия общественности по докладу об ОВОС.

114. С учетом изложенного выше независимо от того, является ли оно договором в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров или нет, соглашение, заключенное на встрече 30 апреля 2010 года, было связано с принятием решения по ВЛ и на практике исключало альтернативные варианты для точки пересечения границы до того, как общественность получила возможность участвовать в обсуждении этого вопроса¹¹⁸.

115. Комитет считает, что, ограничив на практике возможные варианты для определения местоположения пункта пересечения границы для воздушной линии электропередачи путем определения этого местоположения в ходе межгосударственных консультаций до завершения процедур участия общественности, соответствующая Сторона исключила возможность участия общественности, когда были открыты все возможности для рассмотрения различных вариантов для определения местоположения пункта пересечения, и тем самым не обеспечила соблюдение пункта 4 статьи 6 Конвенции.

Технология

План 2002 года

116. Автор сообщения подчеркивает, что в Плане 2002 года и Постановлении 2009 года говорится о «воздушной» линии и, следовательно, исключаются другие технологии. Как отмечалось в пункте 107 выше, автор сообщения не утверждает, что участие общественности, проведенное до принятия Плана 2002 года, было неполноценным. Комитет считает, что, таким образом, автор сообщения не доказал, что План 2002 года ограничил возможности выбора технологии в нарушение требования пункта 4 статьи 6.

Постановление 2009 года

117. В отличие от Плана 2002 года, который носил общий характер, Постановление 2009 года касалось конкретного проекта, и его следует рассматривать как часть комплексной процедуры принятия решения о выдаче разрешения на строительство ВЛ. Если бы орган, принимающий решение, выбрал подземный вариант, в Постановление 2009 года были бы внесены соответствующие изменения (см. пункт 57 выше). Вместе с тем соблюдение пункта 4 статьи 6 требует не только того, чтобы все варианты были юридически открыты на момент участия общественности, но и того, чтобы для заинтересованной общественности было очевидно, что они открыты.

118. По мнению Комитета, упоминание в названии Постановления 2009 года «воздушной линии электропередачи» подразумевает, что к тому моменту времени решение о технологии прокладки линии электропередачи уже было принято.

119. Кроме того, в уведомлении о проведении общественных слушаний в г. Кросна 14 июля 2010 года перечислены пять вопросов, которые на тот момент оставалось «решить» для строительства линии электропередачи¹¹⁹. В этот перечень входит выбор «наиболее подходящего места для прокладки линии электропередачи»; однако выбор технологии линии электропередачи не упоминается. Напротив, в уведомлении говорится: «Линия электропередачи протяженностью около 50 километров будет

¹¹⁸ См. ECE/MP.PP/C.1/2009/8/Add. 1, пункт 119 а) iii); Маастрихтские рекомендации, п. 80 d).

¹¹⁹ Ответ Стороны на сообщение, приложение 8d.

установлена на опорах ВЛ; среднее расстояние между опорами составляет 320 метров. Общее количество опор может составлять 150. ...Высота опоры ВЛ не превышает 73 метров».

120. Эти характеристики проекта также перечислены в брошюре, опубликованной в начале 2010 года, где говорится о 150 опорах ВЛ высотой 73 м и среднем расстоянии между опорами в 320 метров¹²⁰.

121. Комитет считает, что, даже если бы по закону принимающий решение орган все еще мог выбрать подземный вариант, название Постановления 2009 года, вышеупомянутое публичное уведомление и брошюра ясно дали понять общественности, что уже выбрана технология наземного строительства. Исходя из вышесказанного, Комитет считает, что, не обеспечив, чтобы все варианты, касающиеся выбора технологии строительства линии электропередачи, были открыты для заинтересованной общественности не только с юридической точки зрения, но и на деле, соответствующая Сторона не выполнила требование пункта 4 статьи 6 Конвенции;

Финансирование Европейского союза

122. В своем письме от 11 октября 2010 года «ЛитПол линк» отметила: «На основании договоренностей с Европейской комиссией решение об условиях охраны окружающей среды для проекта линии электропередачи... должно быть выдано к июню 2012 года... Если инвестиции опоздают и, соответственно, польский сетевой оператор не выполнит обязательства к [30 июня 2012 года], средства на реализацию проекта из региональных фондов [Европейского союза] будут, возможно, потеряны»¹²¹.

123. В том же ключе Алитусское РУООС в ходе судебного разбирательства заявило: «Задержка сроков реализации проекта может привести к потере финансирования [Европейского союза], поскольку финансирование доступно только в том случае, если проект будет реализован в течение определенного срока финансирования»¹²².

124. Очень важно, чтобы возможность финансирования не исключала надлежащего рассмотрения альтернатив, поскольку это может лишить участие общественности какого-либо смысла. Тем не менее одних вышеприведенных заявлений недостаточно для вывода о том, что предельный срок завершения процедур ОВОС, установленный в рамках механизмов финансирования Европейского союза, привел к несоблюдению соответствующей Стороной пункта 4 статьи 6. Автор сообщения не указал на какую-либо документацию о выделении финансирования Европейским союзом, предусматривающую сроки или иные ограничения, которые могли бы воспрепятствовать рассмотрению альтернативных вариантов в ходе процедуры ОВОС¹²³. Хотя проект был включен в список ПОИ Европейского союза 2013 года, процесс формирования этого списка был начат в марте 2012 года, т. е. после принятия решения по ВЛ. Поэтому Комитет не считает обоснованным утверждение о том, что требования финансирования Европейского союза исключают возможность выбора в нарушение пункта 4 статьи 6.

Пункт 5 статьи 6

125. Планируемый проект строительства ВЛ предоставил соответствующей Стороне прекрасную возможность выполнить требования пункта 5 статьи 6, причем не в последнюю очередь для предотвращения недопонимания и разногласий. Была проведена информационная конференция, и разработчик распространил информацию, включая брошюру. Таким образом, автор сообщения не обосновал, что соответствующая Сторона не поощрила застройщика к взаимодействию с

¹²⁰ Там же, приложение 5, стр. 5.

¹²¹ Дополнительные замечания автора сообщения, 25 февраля 2015 года, стр. 2–3 и приложение 11, стр. 2–3.

¹²² Ответы Стороны на вопросы, 8 июня 2015 года, приложение 3, стр. 23.

¹²³ Замечания автора сообщения, 9 октября 2017 года.

общественностью до подачи заявления на получение разрешения в нарушение пункта 5 статьи 6.

Пункт 6 статьи 6

126. Автор сообщения указывает на отсутствие подробных и достоверных данных о воздействии на окружающую среду, особенно на охраняемые виды и уникальный ландшафт, и недостаточную информацию о технологических альтернативах.

127. Комитет отмечает, что информация по этим аспектам должна предоставляться в соответствии с подпунктами b) и e) пункта 6 статьи 6 Конвенции соответственно. В связи с этим в брошюре, опубликованной в начале 2010 года, описаны изученные технологические альтернативы, а в «Текстовом приложении 9» к докладу об ОВОС сравниваются технологии подземной и наземной прокладки линии. В отношении описания возможного воздействия планируемой деятельности на окружающую среду Комитет отмечает, что доклад об ОВОС содержит разделы о воздействии на флору и фауну и ландшафт¹²⁴.

128. Как Комитет пояснял ранее, он не может анализировать точность данных, которые лежат в основе рассматриваемого решения¹²⁵. Так, хотя в Конвенции содержится требование о предоставлении доступа к информации об основных альтернативных вариантах, изученных заявителем, в ней не предписывается, какие альтернативные варианты подлежат изучению. Таким образом, роль Комитета заключается в выяснении того, были ли данные, имевшиеся у органов власти в процессе принятия решения, доступны для общественности, а не в проведении проверки точности имевшихся данных¹²⁶. Претензии автора сообщения, по всей видимости, связаны с качеством предоставленной информации, а не с тем, что соответствующая информация, которой располагали органы, принимающие решения, не была раскрыта.

129. В свете вышеизложенного Комитет считает, что автор сообщения не обосновал свои утверждения о том, что соответствующая Сторона не выполнила требования пункта 6 статьи 6 в отношении информации, предоставленной общественности в ходе процедуры ОВОС.

Пункт 7 статьи 6

Требование, чтобы замечания были обоснованными

130. В своих выводах по сообщению АССС/С/2006/16 (Литва)¹²⁷ Комитет установил, что Закон об ОВОС, действовавший на момент принятия решения по ВЛ в данном деле, не соответствовал Конвенции, поскольку требовал, чтобы замечания по докладу об ОВОС были «обоснованными». Вместе с тем в данном деле, по словам соответствующей Стороны, ни одно из замечаний общественности не было отклонено на этом основании, и автор сообщения не представил доказательств обратного.

131. Соответствующая Сторона сообщает, что впоследствии это требование было изъято из ее законодательства. Рассмотрев действующее Постановление об участии общественности, Комитет не нашел ни в одном из этих документов требования о том, чтобы замечания по докладу об ОВОС были «обоснованными». Если пункты 11.3 и 16 Постановления об участии общественности требуют, чтобы предложения по пересмотру предварительного заключения экспертизы и предложения по программе ОВОС сопровождалась «информацией и обстоятельствами», обосновывающими данное предложение, в отношении предложений общественности по докладу об ОВОС такое требование отсутствует. Поэтому Комитет считает необоснованным утверждение автора сообщения о том, что действующий закон соответствующей Стороны требует, чтобы замечания по докладу об ОВОС были обоснованными.

¹²⁴ Сообщение, приложение 3, стр. 93–161 и 343.

¹²⁵ ECE/MP.PP/2008/5/Add.6, п. 90 b).

¹²⁶ Там же, и ECE/MP.PP/C.1/2019/6, пп. 100 и 102.

¹²⁷ ECE/MP.PP/2008/5/Add.6, п. 80.

Представление замечаний непосредственно в государственный орган

132. В процедуре общественного участия принимали участие четыре организации: «АБ Лиетувос энергия», разработчик и организатор планирования, чьи права и обязанности позднее перешли к ее дочерней компании «ЛИТГРИД АБ»; «ЛитПол линк», координатор проекта, 50 процентов акций которого принадлежат «АБ Лиетувос энергия»; и «УАБ Свеко Лиетува», консультанта, привлеченного «АБ Лиетувос энергия» для подготовки ОВОС, СЭО и специального плана.

133. На момент проведения процедуры участия общественности по докладу об ОВОС пункт 21.4 Постановления об участии общественности предусматривал, что замечания могут направляться разработчику или составителю ОВОС, т. е. в данном случае — консультанту. После внесения изменений в августе 2011 года пункт 21.4 отныне предусматривает возможность направления замечаний только составителю ОВОС, а новый пункт 21.5 гласит, что копия замечаний может быть дополнительно направлены официальным консультантам и компетентному органу.

134. В принципе делегирование определенных функций, таких как получение замечаний общественности и организация публичных слушаний, может быть целесообразным при условии осуществления достаточного надзора государственными органами¹²⁸. В данном случае, однако, эта функция была делегирована составителю доклада об ОВОС — консультанту, привлеченному разработчиком. Это не обеспечило необходимой беспристрастности и контроля, требуемых согласно пункту 7 статье 6 Конвенции.

135. Согласно пункту 8 статьи 9 Закона об ОВОС представители общественности могут сообщать о возможных нарушениях непосредственно в компетентные органы. Однако эта мера может быть задействована только для выявления нарушений, когда они уже произошли, и не может компенсировать недостаток, указанный выше.

136. Автор сообщения направлял замечания в различные организации, помимо разработчика и консультанта, и указанные организации ответили на эти замечания. Вместе с тем литовское законодательство формально определяет составителя ОВОС как организацию, в которую должны направляться замечания; другим субъектам, участвующим в процедуре ОВОС, могут направляться просто копии замечаний.

137. В свете вышесказанного Комитет считает, что, установив систему, в соответствии с которой замечания, представляемые общественностью в ходе процедуры оценки воздействия на окружающую среду, в первую очередь направляются в организацию, не обязанную быть независимой от разработчика, а не в сам компетентный государственный орган, соответствующая Сторона не обеспечила соблюдение пункта 7 статьи 6 Конвенции.

Пункт 8 статьи 6

138. Пункт 33 действующего Постановления об участии общественности требует, чтобы разработчик проекта (в данном случае консультант) подготовил обоснованную оценку предложений и в письменной форме ответил представившим их представителям общественности. В то же время обязательство, предусмотренное в пункте 8 статьи 6, согласно которому соответствующая Сторона обеспечивает, чтобы в решении были надлежащим образом отражены результаты участия общественности, автоматически требует, чтобы замечания общественности были рассмотрены компетентным государственным органом. Таким образом, Комитет указывает на несовместимость с Конвенцией ситуации, когда консультант разработчика подготовил ответы на полученные замечания и обоснованную оценку замечаний для компетентного государственного органа. Кроме того, не согласуется с Конвенцией и то, что компетентному государственному органу, ответственному за принятие решения, были предоставлены только основные пункты замечаний, высказанных общественностью¹²⁹.

¹²⁸ См. *Маастрихтские рекомендации*, пункты 27–33, и приложение.

¹²⁹ ECE/MP.PP/C.1/2011/6/Add.1, п. 64 b).

139. Для соблюдения пункта 8 статьи 6 важно, чтобы в законодательной базе существовало четко прописанное обязательство для компетентного государственного органа надлежащим образом учитывать результаты участия общественности¹³⁰. Комитет считает, что, не обеспечив, чтобы компетентный государственный орган был обязан надлежащим образом учитывать результаты участия общественности, соответствующая Сторона не выполнила требование пункта 8 статьи 6 Конвенции.

Пункт 9 статьи 6

Уведомление о принятом решении по ВЛ

140. Согласно предоставленной информации, решение по ВЛ было принято 30 декабря 2010 года и о нем было сообщено на сайте Алитусского РУООС 3 января 2011 года, в газетных объявлениях 7 января 2011 года и путем размещения информации на информационных щитах на местах 11 и 12 января 2011 года. Хотя в первоначальном уведомлении на сайте была допущена ошибка, 12 января 2011 года она была исправлена, а суд продлил срок обжалования решения¹³¹.

141. Ответ на вопрос о том, что должно представлять из себя оперативное уведомление о решении, зависит от конкретных обстоятельств (например, вид решения, вид и масштаб деятельности) и соответствующих положений внутренней правовой системы (например, соответствующие процедуры обжалования и их сроки)¹³². Автор сообщения не представил никаких данных в подтверждение того, что 3–12 января 2011 года были в Литве продолжительным праздничным периодом. Поэтому, принимая во внимание, что срок подачи апелляции был продлен, Комитет не считает, что сроки уведомления о решении по ВЛ являются нарушением требования пункта 9 статьи 6 о незамедлительном информировании общественности о принятом решении.

Публичное информирование о причинах и соображениях, положенных в основу решения

142. В своих выводах по сообщению АССС/С/2006/16 (Литва) Комитет постановил, что пункт 9 статьи 6 требует, чтобы государственные органы представляли информацию, подтверждающую то, что они надлежащим образом учли результаты участия общественности¹³³. В решении по ВЛ в данном деле лишь указано, когда были проведены общественные слушания, и упоминается протокол собрания 17 декабря 2010 года. В нем не обобщены замечания, полученные от общественности, и не представлена информация о том, как они были обработаны. Этого недостаточно.

143. Также недостаточным является то, что представители общественности, представившие письменные замечания, включая автора сообщения, получили индивидуальный письменный ответ. Хотя направление индивидуального письма каждому представителю общественности, представившему замечания, может быть дополнительной хорошей практикой, такие индивидуальные «частные» ответы не могут соответствовать требованию пункта 9 статьи 6 в отношении публичного информирования о причинах, положенных в основу решения, а также о том, каким образом в нем были отражены замечания общественности.

144. В отношении протокола собрания 17 декабря 2010 года Комитет отмечает, что после внесения изменений в июне 2015 года в пункт 37 Постановления об участии общественности компетентный орган отныне обязан не позднее чем через три рабочих дня после принятия решения разместить на своем сайте как решение, так и протокол собрания с участием представителей общественности, представивших замечания по докладу об ОВОС, для обсуждения их замечаний. Вместе с тем это требование отсутствовало в Постановлении об участии общественности, действовавшем на момент принятия решения по ВЛ, и Комитет не получил никакой информации,

¹³⁰ См. *Маастрихтские рекомендации*, п. 124.

¹³¹ Ответ Стороны на сообщение, стр. 10–11.

¹³² ECE/MP.PP2008/5/Add.6, п. 82.

¹³³ Там же, п. 81.

указывающей на то, что протокол собрания 17 декабря 2010 года был доступен общественности в то же время и в тех же местах, что и само решение по ВЛ.

145. В свете вышеизложенного Комитет считает, что, не продемонстрировав в решении или в сопроводительной информации, как надлежащим образом были учтены результаты участия общественности, соответствующая Сторона не выполнила требование пункта 9 статьи 6 Конвенции в отношении решения по воздушной линии электропередачи.

Пункт 2 статьи 9

146. Суды признали за автором сообщения право оспаривать решение по ВЛ. Поэтому Комитет считает, что автор сообщения не обосновал свое утверждение о несоблюдении соответствующей Стороной пункта 2 статьи 9 Конвенции.

Пункт 4 статьи 9

Судебное запрещение

147. Пункт 4 статьи 9 требует, чтобы Стороны обеспечивали «при необходимости» средства правовой защиты в виде судебного запрещения. Автор сообщения не продемонстрировал, почему судебное запрещение в обстоятельствах данного дела было бы целесообразной и, следовательно, необходимой мерой, поскольку Каунасский областной административный суд вынес свое решение в 2012 году, а строительство началось только 5 мая 2014 года. Поэтому Комитет считает, что соответствующая Сторона, хотя и не обеспечила судебное запрещение в данном деле, не нарушила пункт 4 статьи 9 Конвенции в этом отношении.

Издержки третьей стороны

148. Автор сообщения был освобожден от уплаты пошлины за подачу заявления, поскольку его дело было возбуждено в интересах общества. Хотя эта мера и является хорошей практикой, она может утратить смысл, если таким заявителям будет предъявлено требование оплатить другие расходы, которые являются непомерно высокими или несправедливыми. Особое значение в данном деле имеет тот факт, что автор сообщения оспорил решение государственного органа, а «ЛитПол линк» вступила в дело по собственной инициативе, т. е. ее участие в деле было вне контроля автора сообщения. Кроме того, определенная судом сумма издержек посредника в размере 2766,98 евро превысила годовой бюджет автора сообщения. Присуждение представителям общественности оплаты значительных издержек третьим сторонам, которые по собственной инициативе решили вмешаться в разбирательство, может позволить третьим сторонам эффективно препятствовать общественности в судебном оспаривании разрешений, тем самым делая процедуру несправедливой.

149. Однако в данном деле Комитет не располагает информацией о правовой и фактической основе, на которой было принято решение о возмещении издержек посредника, а также о том, как был рассчитан размер этой суммы. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что утверждение автора сообщения о том, что решение о необходимости возмещения издержек не соответствует пункту 4 статьи 9 Конвенции, не является достаточно обоснованным.

Пункт 8 статьи 3

150. Хотя автор сообщения прямо ссылается на пункт 8 статьи 3 только в своем окончательном представлении¹³⁴, он с самого начала утверждал, что его представители и другие лица подвергались преследованиям в связи с их несогласием с планируемым проектом строительства ВЛ¹³⁵. В частности, автор сообщения утверждает, что в 2012 и 2014 годах сотрудники Департамента государственной безопасности (ДГБ) несколько раз контактировали по телефону и иным образом с членами ассоциации (автором

¹³⁴ Замечания автора сообщения, 9 октября 2017 года, стр. 3.

¹³⁵ Дополнительные замечания автора сообщения, 25 февраля 2015 года, стр. 8.

сообщения) в связи с тем, что автор сообщения выступал против строительства ВЛ (см. пункты 83–86 выше).

151. В своих выводах по сообщению АССС/С/2014/102 (Беларусь) Комитет изложил то мнение, что для демонстрации нарушения пункта 8 статьи 3 должны быть установлены четыре элемента:

а) один или несколько представителей общественности воспользовались своими правами в соответствии с положениями Конвенции;

б) этот представитель общественности или эти представители общественности подверглись наказанию, преследованию или притеснению;

с) это наказание, преследование или притеснение были связаны с осуществлением этим представителем (этими представителями) общественности своих прав в соответствии с Конвенцией;

д) соответствующая Сторона не приняла необходимые меры для полного устранения последствий наказания, преследования или притеснения, которые имели место¹³⁶.

152. В отношении элемента а) выше Комитет считает, что, хотя предполагаемые инциденты произошли после процедуры участия общественности в процедуре по ВЛ, в это время автор сообщения все еще осуществлял свои права по Конвенции на оспаривание решения по ВЛ.

153. В отношении элементов б) и с) Комитет в своих выводах по сообщению АССС/С/2014/102 постановил:

Вопрос о том, является ли обращение, в отношении которого поступила жалоба, наказанием, преследованием или притеснением, должен решаться в индивидуальном порядке с учетом конкретных обстоятельств, в том числе того, носит ли совершенное государством действие объективный и разумный характер и направлено ли оно на достижение законной цели. При проведении такой оценки Комитет рассматривает вопрос о том, могло ли обращение, в отношении которого поступила жалоба, носить разумный и соразмерный характер и быть направлено на достижение законной государственной цели¹³⁷.

154. Соответствующая Сторона признает, что сотрудник ДГБ звонил г-же Цимакаускене в 2012 году и встречался с г-жой Желионене в 2014 году по поводу несогласия автора сообщения с проектом ВЛ. Комитет считает, что даже один телефонный звонок сотрудника государственных служб безопасности представителям общественности по поводу их несогласия с деятельностью, подпадающей под действие Конвенции, может представлять собой наказание, преследование или притеснение согласно пункту 8 статьи 3. Таким образом, бремя доказывания лежит на соответствующей Стороне, которая должна показать, что телефонные контакты и встречи — их факт был признан — сотрудников ДГБ с лицами, связанными с автором сообщения, были разумными, соразмерными и преследовали законную цель.

155. Соответствующая Сторона признает факт того, что сотрудник ДГБ беседовал с г-жой Цимакаускене и г-жой Желионене «для прояснения ситуации в Рудаминском старостве в связи с линией электропередачи». Она также предоставила текст пунктов 1) и 3) статьи 4 своего Закона о разведывательной деятельности, в котором изложены принципы, в соответствии с которыми должна осуществляться деятельность ДГБ. Однако она не пояснила, каким образом эта деятельность в данном случае преследовала законную общественную цель.

156. Применительно к элементу д) Комитету не было представлено никакой информации, свидетельствующей о том, что соответствующая Сторона приняла какие-либо меры для устранения последствий вышеупомянутых инцидентов.

¹³⁶ ЕСЕ/МР.РР/С.1/2017/19, п. 65 b).

¹³⁷ Там же, п. 69.

157. Признавая тот факт, что инциденты, рассмотренные в настоящем деле, и инциденты в сообщении АССС/С/2014/102 (Беларусь) произошли в различных обстоятельствах, подход, изложенный в выводах Комитета по последнему сообщению, по-прежнему применим.

158. На основании вышеизложенного Комитет считает, что телефонные звонки лицам, связанным с автором сообщения, в контексте его выступления против воздушной линии электропередачи, беседы с ними сотрудников ДГБ «для прояснения вопросов в Рудаминском старостве, связанных с линией электропередачи», представляют собой притеснения, наказание и преследования соответствующей Стороной в нарушение пункта 8 статьи 3 Конвенции;

IV. Выводы и рекомендации

159. С учетом вышесказанного Комитет принимает выводы и рекомендации, изложенные в нижеследующих пунктах.

A. Основные выводы, касающиеся несоблюдения

160. Комитет считает, что:

a) не уведомив надлежащим образом заинтересованную общественность о сроках, в течение которых будет доступна соответствующая документация и могут быть представлены замечания, соответствующая Сторона не выполнила требования пункта 2 d) ii) статьи 6 о надлежащем информировании заинтересованной общественности о предусмотренной процедуре, включая возможности участия общественности;

b) ограничив на практике возможные варианты для определения местоположения пункта пересечения границы воздушной линией электропередачи путем определения этого местоположения в ходе межгосударственных консультаций до завершения процедур участия общественности, соответствующая Сторона исключила возможность участия общественности, когда были открыты все возможности для рассмотрения различных вариантов для определения местоположения пункта пересечения, и тем самым не выполнила требование пункта 4 статьи 6 Конвенции;

c) не обеспечив, чтобы все варианты, касающиеся выбора технологии строительства линии электропередачи, являлись открытыми для заинтересованной общественности не только с юридической точки зрения, но и по факту, соответствующая Сторона не выполнила требование пункта 4 статьи 6 Конвенции;

d) установив систему, в соответствии с которой замечания, представляемые общественностью в ходе процедуры оценки воздействия на окружающую среду, в первую очередь направляются в организацию, не обязанную быть независимой от разработчика, а не в сам компетентный государственный орган, соответствующая Сторона не обеспечила соблюдение пункта 7 статьи 6 Конвенции;

e) не обеспечив, чтобы компетентный государственный орган был обязан должным образом учитывать результаты участия общественности, соответствующая Сторона не выполнила требование пункта 6 статьи 8 Конвенции;

f) не продемонстрировав в решении или в сопроводительной информации, как надлежащим образом были учтены результаты участия общественности, соответствующая Сторона не выполнила требование пункта 6 статьи 9 Конвенции в отношении решения по воздушной линии электропередачи;

g) телефонные звонки лицам, связанным с автором сообщения, в контексте его выступления против прокладки воздушной линии электропередачи, беседы с ними сотрудников Департамента государственной безопасности «для прояснения вопросов в Рудаминском старостве, связанных с линией электропередачи», представляют собой

притеснения, наказание и преследования соответствующей Стороной в нарушение пункта 8 статьи 3 Конвенции.

В. Рекомендации

161. Руководствуясь подпунктом б) пункта 36 приложения к решению I/7 Совещания Сторон и принимая во внимание согласие Стороны на то, чтобы Комитет принял меры, предусмотренные в подпункте б) пункта 37 приложения к решению I/7, Комитет рекомендует соответствующей Стороне принять необходимые законодательные, нормативные и административные меры для обеспечения того, чтобы:

а) при принятии решений о том, разрешать или нет конкретные виды деятельности, подпадающие под действие статьи 6 Конвенции:

i) общественность уведомлялась обо всех сроках, когда открыты возможности для участия общественности, включая период, в течение которого будет доступна соответствующая документация и в течение которого могут быть представлены замечания;

ii) любые международные консультации, касающиеся конкретной трансграничной деятельности, проводимые государственным органом соответствующей Стороны до завершения процедуры участия общественности в соответствии со статьей 6, не исключали по закону или на практике заранее все варианты, открытые для рассмотрения в ходе процедуры участия общественности;

iii) диапазон вариантов, открытых для рассмотрения на каждом этапе принятия решений, адекватно отражался в информации, предоставляемой общественности на каждом этапе;

iv) было установлено четкое требование о том, что замечания, представленные общественностью, должны направляться в сам компетентный государственный орган;

v) обязанность надлежащим образом учитывать замечания, информацию, анализ или мнения, представленные общественностью в ходе процедуры ОВОС, была возложена на компетентный государственный орган;

vi) при опубликовании решения компетентный государственный орган предоставлял общественности либо в самом решении, либо в сопроводительной информации подтверждения того, что результаты участия общественности были учтены надлежащим образом.

б) Департамент государственной безопасности получил четкие инструкции воздерживаться от действий, которые могут быть восприняты как притеснения, наказание или преследования лиц, стремящихся осуществить свои права на участие или доступ к правосудию в соответствии с Конвенцией.
